

Дай Чжуан была визажистом, причём специализировалась именно на исторических костюмах. Её вмешательство требовалось только в таких делах, как...

— Да, — улыбнулся Ли Лижэнь. — Только что получил сообщение: твой кастинг на роль главы Демонического учения Чанцзюэ прошёл. Режиссёрская группа хочет, чтобы ты через несколько дней сразу приступил к съёмкам, поэтому сегодня так спешили с твоим костюмом.

Глядя на неподдельную радость на лице Мо Иня, его голос смягчился:

— Поздравляю.

Это была первая официальная роль Мо Иня, его первый шаг в мир шоу-бизнеса. Ли Лижэнь прекрасно понимал его радость. На самом деле, он и сам был очень рад за Мо Иня и гордился им.

Изначально он согласился подписать контракт с Мо Инем только с целью помочь Дай Юню раскрыть правду о событиях прошлого, рассчитывая, что, вырастив Мо Иня, он станет сильнее и сможет приблизиться к этой правде. Но теперь, сам того не замечая, он действительно начал относиться к Мо Иню как к своему артисту. Такому же важному, как Дай Юнь.

Роль главы Демонического учения Чанцзюэ отличалась от предыдущих ролей Мо Иня, таких как босс подземелья. Этот персонаж был более значимым, и одной из его ключевых особенностей была «невероятная красота».

Костюмы Чанцзюэ представляли собой длинные халаты особого фасона, ярко-красного цвета и разнообразных стилей. В их дизайне была только одна идея — они должны были быть вызывающими, обязательно вызывающими.

Они могли не соответствовать историческому контексту, но должны были быть вызывающими до предела! Чтобы каждый, кто их увидит, сразу понимал, что перед ним глава Демонического учения. Они должны были быть крайне неподобающими.

Поэтому эти костюмы нельзя было просто примерить перед самым выходом на сцену. Их нужно было заранее примерить и подогнать.

Мо Инь взял коробку из рук Сяо Юэ и открыл её. Внутри действительно оказался красный халат. Вместе с ним лежал чёрный парик.

Мо Инь:

— ...

Страсть Дай Чжуан к парикам, казалось, никогда не утихала.

Сяо Юэ слегка кашлянула:

— Дай Чжуан сказала, что так будет проще увидеть, где нужно внести изменения.

...Конечно, даже она сама в это не верила.

Мо Инь вздохнул и взял костюм, чтобы переодеться в своей комнате.

Парик, который подготовила Дай Чжуан, был готов к ношению: достаточно было надеть основу и закрепить его. Это было довольно удобно, и Мо Инь смог справиться с этим самостоятельно.

Длинный халат, однако, оказался сложным в надевании, и Мо Инь провозился с ним в своей комнате довольно долго.

«Сказание о Чжуй» как историческая драма о дворцовой жизни впоследствии получила множество похвал за свои роскошные и величественные сцены.

Режиссёр «Сказания о Чжуй», Сунь, в то время был ещё начинающим режиссёром, малоизвестным. Однако после выхода сериала его имя мгновенно взлетело вверх, и его популярность среди зрителей сравнялась с известными режиссёрами того времени.

Вместе с его режиссёрской славой в сердца зрителей вошёл его уникальный стиль ярких и насыщенных декораций.

Стиль Сунь в режиссуре сильно отличался от других известных режиссёров того времени. Большинство режиссёров уделяли больше внимания работе с актёрами и общей композиции сцен, предпочитая светлые цветовые схемы. Сунь же был смел в использовании цветов. Он предпочитал яркие и насыщенные оттенки, часто говорил, что если его декорации вызывают у зрителей ассоциации с цветами, которые вот-вот начнут увядать, то он достиг успеха.

Сунь также уделял большое внимание деталям в оформлении сцен. Позже кто-то описал его стиль как «каждый штрих и тень тщательно выверены, яркие и насыщенные цвета переполняют экран».

Его режиссёрский стиль в полной мере проявился в роли главы Демонического учения Чанцзюэ.

Переодевшись, Мо Инь стоял перед зеркалом в своей комнате, разглядывая себя.

Мужская одежда в древности была обычно консервативной и строгой, с многослойными рубашками и халатами, скрывающими кожу. Но глава Демонического учения был совсем другим.

Он вырос в Демоническом учении, где люди были свободны и раскованны. Женщины в учении часто ходили с открытой грудью, не говоря уже о мужчинах.

Чанцзюэ с детства находился под влиянием этого и считал, что строгие правила ортодоксов совершенно излишни, поэтому его стиль одежды сильно отличался от стиля праведников.

Как и тот, что сейчас был на Мо Ине.

В зеркале он видел высокого мужчину с прямой осанкой, одетого в ярко-красный халат. Халат был невероятно сложным и изысканным, с серебряными узорами на воротнике и манжетах. Воротник был широко раскрыт, обнажая большую часть его белоснежной кожи и идеально очерченные ключицы. Подол халата был длинным, доходя до середины голени, но из-за большого разреза по бокам даже в стоячем положении было видно его ноги, белые и контрастирующие с красным цветом халата.

Мо Инь не умел укладывать волосы, поэтому парик просто свободно свисал до талии. Волосы были качественными, их цвет был насыщенным, как только что пролитые чернила, и они беспорядочно лежали на красном халате и белой коже.

Мо Инь прищурился, глядя на своё отражение, его длинные ресницы слегка опустились, а на губах медленно появилась улыбка.

Три части очарования, семь частей равнодушия. Его глаза, подобные чёрному нефриту, сверкали.

Он поднял взгляд, и в его глазах мелькнул холодный блеск, словно от лезвия меча.

Чанцзюэ, глава Демонического учения, был самым красивым персонажем в сериале. Даже главная героиня Чжуйюй уступала ему в этом.

Когда Мо Инь открыл дверь, Сяо Юэ как раз разбирала свою коробку с косметикой.

Ли Лижэня не было в комнате, он ушёл по звонку, оставив Сяо Юэ одну. Мо Инь долго переодевался, и Сяо Юэ уже начала терять терпение, бесцельно перебирая баночки в коробке.

Честно говоря, Сяо Юэ была не в восторге от этой поездки.

Хотя она была всего лишь ученицей Дай Чжуан, она с детства училась у неё искусству макияжа. Сяо Юэ была очень талантлива, и, несмотря на молодость, её навыки уже превосходили многих визажистов в индустрии.

Обычно это она заставляла других ждать её, а не наоборот. Даже актёры и актрисы второго и третьего плана не достаивались такого внимания.

Чем же Мо Инь заслужил такое отношение?

Сяо Юэ не интересовалась сянся-сериалами, поэтому не считала Мо Иня, который стал известен благодаря роли босса подземелья, особенно значимым. Она также не понимала, почему Дай Чжуан так его любит и ценит.

Если бы не настойчивые просьбы Дай Чжуан, Сяо Юэ никогда бы не взялась за эту работу.

Сяо Юэ усмехнулась, собираясь посмотреть, почему Мо Инь всё ещё не выходит, как вдруг её взгляд встретился с его, когда он открыл дверь и вышел из комнаты.

Он не сразу направился в гостиную, а остановился у двери спальни, прислонившись к косяку.

Мужчина стоял не прямо, он был немного расслаблен, слегка наклонившись к косяку, с улыбкой на лице.

Свет в гостиной был ярким, и Сяо Юэ, глядя на его едва заметные ямочки на щеках, почувствовала, что её глаза слегка ослепли.

Красный халат, который она видела уже множество раз, в сочетании с рассыпанными чёрными волосами, казалось, стал ещё ярче.

Чанцзюэ всегда любил носить красное, и, возможно, это действительно был самый подходящий для его персонажа цвет.

Яркий, как киноварь на чернилах.

В этот момент Сяо Юэ вдруг поняла, что имела в виду Дай Чжуан, говоря: «Мо Инь отличается от других артистов», «Поверь мне, если ты сама сделаешь ему макияж, ты почувствуешь то же самое».

Она начала понимать, что Дай Чжуан была права: этот красный халат действительно сочетался

с этим чёрным париком.

Она смотрела на него и вдруг вспомнила строку из сценария, описывающую Чанцзюэ: «Сколько раз он останавливался у моста, и отовсюду к нему тянулись красные рукава».

Оказалось, это правда.

Говорили, что Чанцзюэ был настолько прекрасен, что, просто остановившись у моста, мог заставить всех вокруг протягивать к нему свои рукава.

Оказалось, это правда.

Сяо Юэ невольно бросила взгляд на бедро Мо Иня, выглядывающее из-под подола красного халата, и увидела, что на внутренней стороне его бедра, чуть ближе к центру, была родинка в форме киновари!

Круглая родинка, расположенная на белом, как от солнца, внутреннем бедре, словно была оставлена тончайшей иглой.

<http://bllate.org/book/16376/1481638>